



**А. Б. Коновалов**

**Проблемы политического управления  
регионами востока России (1945–1964)  
в современной отечественной историографии**

Периоды «позднего сталинизма» и «оттепели» уже давно привлекают к себе внимание отечественных исследователей. Опыт послевоенного развития СССР актуален как при изучении процессов экономической модернизации государства, так и при анализе эволюции институтов власти, выборе политических альтернатив при принятии решений. Вполне очевидно, что на сегодняшний день изучение политических процессов в послевоенное двадцатилетие обрело исследовательские традиции и стереотипы. Количество историографических источников по периоду 1945–1964 годов на сегодняшний день уже столь велико, что нуждается в специальном монографическом исследовании. В рамках статьи представляется доступным определить с позициями и взглядами исследователей на проблемы политического управления регионами востока России.

**Факторы развития современной историографии  
регионального политического управления 1945–1964 гг.**

Формирование новейшей отечественной историографии обусловлено целым рядом обстоятельств. По мнению историографа Н. В. Старикова, «появление новых периодических изданий, научно-информационных центров, изменение режима функционирования архивохранилищ, открытие доступа к зарубежным исследованиям, появление новой генерации отечественных историков, преодоление цензуры», существенно отличают нынешнюю историографическую ситуацию<sup>1</sup>. Благоприятные условия сказались на формировании российской историографии политической истории 1945 – 1964 годов.

В начале XXI века проблема функционирования номенклатуры рассматривается в качестве составной части специализированных исследований политической истории СССР послевоенного периода. Это хорошо прослеживается по работам Ю. В. Аксютина, А. А. Данилова, Е. Ю. Зубковой, Р. Г. Пихои, А. В. Пыжикова<sup>2</sup>. Исследователи начинают целе-

---

Коновалов Александр Борисович, д.и.н., доцент кафедры политических наук Кемеровского государственного университета.

Эл. почта: konab@list.ru

<sup>1</sup> Стариков Н. В. Эпоха «оттепели» и этапы эволюции сталинизма: вопросы историографии // Советская историография. – М., 1996. – С. 320.

<sup>2</sup> Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. – М., 2004; Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество:

@ А. Б. Коновалов

направленное изучение отдельных групп номенклатуры и в вертикальном (высший, региональный, местный уровень), и в горизонтальном разрезе (партийная, советская, хозяйственная когорта). Активно изучается технократическая элита – наиболее влиятельная группа хозяйственной номенклатуры<sup>1</sup>.

На взгляд автора статьи, региональная историография развивается под влиянием нескольких взаимосвязанных факторов. Условно можно выделить археографический, кадровый, праксеологический факторы и фактор политической конъюнктуры. *Археографический фактор* можно обозначить как условия и обстоятельства публикации документов изучаемого периода, которые способствуют не только трансформации исследовательских интересов, но и меняют методологические подходы историков. Вовлечение в научный оборот документов особых секторов крайкомов и обкомов КПСС, сбор и систематизация структурированных интервью бывших партийно-государственных руководителей позволяют обозначить новые исследовательские задачи<sup>2</sup>. Далеко не случайно, что с публикацией новых документов ученые ставят задачи по их интерпретации. Это, в свою очередь, зачастую влияет на концептуальное восприятие политических процессов в регионах.

*Кадровый фактор* связан с формированием новой генерации исследователей, которые профессионально сориентированы на изучение периодов «позднего сталинизма» и «оттепели». Научный потенциал, в

---

политика и повседневность. 1945–1953. – М., 1999; Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. – М., 2001; Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. – Новосибирск, 2000; Пыжиков А. В. «Хрущевская «оттепель». – М., 2002.

<sup>1</sup> Волосов Е. Н. Технократическая элита Иркутской области в системе выборных партийных органов в середине 60-х – начале 80-х годов XX века // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века: Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества». – Пермь, 2003. – С. 239–248; Николаев А. Н. Исторические аспекты становления российской технократической элиты (1917–1996): автореф. ...дис. докт. ист. наук. – Саратов, 1996; Невейницына Е. Д. Роль хозяйственной элиты в советском обществе. 1960-е – 80-е годы (региональный аспект): автореф. дис. ....канд. ист. наук. – Саратов, 2003.

<sup>2</sup> В настоящее время опубликованы сборники документов «Неизвестный Кузбасс». Вып. 1. – Кемерово, 1993; «Неизвестный Кузбасс». Вып. 2. – Кемерово, 1995; «ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953». – М., 2004 и ряд других, в которых прослеживаются региональные процессы партийно-государственного руководства в 1945–1964 гг. Составители последнего сборника отметили, что «в послевоенные годы в значительной мере продолжали использоваться методы жесткого контроля Москвы за деятельностью региональных партийных руководителей и преимущественно административно-репрессивные меры разрешения противоречий, возникавших в системе центр – регионы».

свою очередь, влияет на консолидацию исследовательских интересов, которая проявляется в организации научных конференций, публикации тематических сборников научных работ и коллективных монографий. Так, например, важное место проблемы регионального политического управления 1945–1964 гг. заняли в материалах I–VI конференций «Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв.», которые опубликованы в 1996–2006 годах<sup>1</sup>. В изданных трудах помещены статьи и сообщения Н. В. Куксановой, И. С. Кузнецова, М. С. Петренко, С. А. Дукарта, А. Г. Борзенкова, А. Б. Коновалова, В. Н. Казарина, О. Н. Калининой.

*Праксеологический фактор* заключается в необходимости изучения опыта практической деятельности органов власти и их руководителей, поскольку имеется немало проблем, имеющих вневременной характер. Стратегия развития востока России, специфика территориального управления, объемы полномочий региональных лидеров, механизмы кадровой ротации – далеко не полный перечень вопросов, имеющих актуальность.

Нельзя не сказать и о *факторе политической конъюнктуры*. Региональные исследовательские традиции в большей степени подвержены конъюнктурному влиянию, потребностям идеологического обслуживания существующей власти. Не секрет, что в некоторых предпринимаемых исследованиях изначально ставится цель доказать неэффективность номенклатурной системы.

### **«Поздний сталинизм» и «оттепель»: методологические подходы и периодизация**

Послевоенная политическая история все чаще рассматривается с позиций теории модернизации, а также теорий трансформаций политических режимов. Так, политическая история на востоке России представляется специфическим периодом трансформации тоталитарного режима в авторитарный. По мнению С. Г. Сизова, в годы «послевоенного сталинизма» (1946 – март 1953 гг.) власть носила тоталитарный характер. В

---

<sup>1</sup> Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX вв.: региональная научная конференция 5–6 декабря 1996 г. Тезисы докладов. – Новосибирск, 1996; Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX вв. Вып. II. Региональная научная конференция 18–19 декабря 1997. Тезисы докладов. – Новосибирск, 1997; Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв.: материалы III региональной научной конференции. 19–20 ноября 1998. – Новосибирск, 1998; Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX вв. Материалы четвертой региональной научной конференции. 11–12 ноября 1999. – Новосибирск, 1999; Проблемы истории местного управления Сибири XVI – XXI вв.: материалы V Всероссийской научной конференции. 26–27 ноября 2003. Часть 1. – Новосибирск, 2003; Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: материалы VI Всероссийской научной конференции. – Новосибирск, 2006.

годы «оттепели» (март 1953 – 1964 гг.) наблюдается постепенная и противоречивая эволюция власти в сторону авторитаризма, когда происходит определенная либерализация во взаимоотношениях власти и интеллигенции<sup>1</sup>. Как видим, С. Г. Сизов осторожен в оценках: речь идет не о смене режимов с приходом к власти Н. С. Хрущева, а о «постепенной и противоречивой эволюции».

Дискуссионным представляется вопрос о внутренней периодизации периода 1945–1964 годов. Далеко не очевидным представляется разделение этого исторического отрезка на «поздний сталинизм» и «оттепель». В зависимости от исследуемых проблем историки избирают разные критерии периодизации и выделяют специфические периоды. Например, А. В. Шалак, посвятивший монографию и докторскую диссертацию условиям жизни населения Восточной Сибири, рассматривал период с 1940 по 1950 г. По его мнению, в это десятилетие «сохранялась не только общая основа социальных проблем, но практически без изменений оставались методы их решения»<sup>2</sup>.

Нет единства среди историков в периодизации региональной политической истории периода «оттепели». Какими критериями следует руководствоваться для того, чтобы обозначить кардинальные перемены в системе управления провинцией? Как правило, историки пользуются двумя основными подходами – сменой высшего политического руководства, которая привела к изменениям общественно-политической конъюнктуры и крупными политическими событиями, изменившими общий курс региональной политики. Поэтому среди рубежей «оттепели» называются 1956 (XX съезд КПСС), 1957 («разоблачение антипартийной группы» и создание совнархозов), 1958 (назначение Н.С. Хрущева председателем Совета Министров СССР), 1961 (XXII съезд КПСС), 1962 (укрупнение совнархозов и разделение партийных организаций по производственному принципу).

Вполне объяснимо, что исследователи региональных процессов избирают общесоюзные факторы политического развития для периодизации 1950-х годов. Например, П. С. Гребенюк разделяет развитие системы государственного управления на Северо-Востоке России в 1953–1964 гг. на два этапа – 1953–1957 гг. и 1958–1964 гг. Главный критерий периодизации связан со структурными преобразованиями в системе власти: в 1957 году вследствие устранения «антипартийной группы» происходит перенос центра власти от государственного к партийному аппарату, который «постепенно осознали руководители всех рангов – не только

---

<sup>1</sup> Сизов С. Г. Региональные органы ВКП(б) – КПСС и интеллигенция Западной Сибири, С. 9.

<sup>2</sup> Шалак А. В. Условия жизни населения Восточной Сибири: автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Иркутск, 2000. – С. 14.

в Центре, но и на местах»<sup>1</sup>. Стоит заметить, что подобные объяснения не решают проблемы поиска региональных критериев периодизации политических процессов.

### **Региональная номенклатура как субъект политического управления**

Одной из наиболее разработанных тем в новейшей историографии стало изучение кадров партийно-государственных органов, непосредственно осуществлявших разработку и принятие политических решений. Историки чаще всего оперируют обобщающим термином «номенклатура», что представляется вполне оправданным.

Внимание исследователей к «позднесталинской» и «хрущевской» номенклатуре прослеживается уже с начала 1990-х годов. Определенный вклад в разработку истории партийной номенклатуры Западной Сибири внесло диссертационное исследование И. А. Чуднова<sup>2</sup>. Рассматривая деятельность послевоенных политических структур управления и социальные проблемы промышленности Западной Сибири, автор подробно останавливается и на внутренних закономерностях развития и деятельности региональной номенклатуры в 1946–1950 годах. Между тем предмет исследования диссертации не предполагает всестороннего анализа номенклатурной системы региона.

Учитывая сложившиеся исследовательские традиции, правомерно говорить о складывании сибирской историографии функционирования партийной номенклатуры. В работах В. Н. Казарина, А. Б. Коновалова, О. А. Смолкина анализируются проблемы формирования социально-профессионального облика партийной номенклатуры, средств и способов их взаимодействия с центральными партийными органами, специфики их деятельности по осуществлению политического руководства<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гребенюк П. С. Система государственного управления и управленцы на Северо-Востоке России в 1953–1964 гг. (на материалах «Дальстроя» и Магаданской области): автореф. дис. ...канд. ист. наук. – М., 2007. – С. 24.

<sup>2</sup> Чуднов И. А. Общественно-политические факторы развития промышленности Западной Сибири в первые послевоенные годы (1946–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1993. – 21 с.

<sup>3</sup> Казарин В. Н. Политические руководители Восточной Сибири: эволюция персонального состава региональной власти (1945–1965 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX вв. Материалы четвертой региональной научной конференции. 11–12 ноября 1999. – Новосибирск, 1999. – С. 136–139; Калинина О. Н. Социально-профессиональный облик партийно-советской номенклатуры Новосибирской области в 1950–1960-е годы // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы V Всероссийской научной конференции. Часть I. – Новосибирск: НГАЭиУ, 2003. – С. 140–143; Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). – Кемерово, 2005; Смолкин О. А. Реформирование местных

Значительное количество сюжетов, которые разрабатывают историки регионов Сибири и Дальнего Востока, соприкасаются с проблемами функционирования номенклатуры. Широкое распространение получило изучение деятельности кадрового корпуса ВКП(б)–КПСС в контексте региональной социально-экономической политики, анализа уровня и качества жизни населения. Так, например, А. В. Шалак полагает, что «реальная действительность 40-х гг. наглядно демонстрирует социальное неравенство между рядовыми тружениками и номенклатурными работниками, социальная защищенность которых даже на самых низших ступеньках управленческой иерархии была намного выше, чем колхозника или рабочего»<sup>1</sup>.

Одной из сложившихся историографических тенденций можно назвать стремление исследователей к комплексному изучению субъектов политической власти в регионах. Это проявляется в анализе взаимоотношений кадров партийно-советских органов, рассмотрении региональной партийно-советской номенклатуры в неразрывном единстве. Такую попытку предприняла О. Н. Калинина<sup>2</sup>.

Отдельное направление исследований номенклатуры представлено изучением ее социально-профессионального облика. К числу достижений современной историографии следует отнести выявление изменений возрастного, образовательного, национального состава номенклатуры, источников пополнения руководящих кадров<sup>3</sup>.

Вместе с тем есть и другой путь изучения номенклатуры, который имеет как свои преимущества, так и недостатки. Он направлен на исследование отдельных отраслевых групп номенклатуры – партийной, совет-

---

органов власти и управления в 1953–1964 годах (на материалах Кемеровской, Новосибирской, Томской областей): автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Томск, 1997.

<sup>1</sup> Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940–1950 гг.). – Иркутск, 2000. – С. 92.

<sup>2</sup> Калинина О. Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946 – 1964 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. – Новосибирск, 2007.

<sup>3</sup> Коновалов А. Б. Образовательный уровень руководящих партийных кадров Кузбасса в начале 50-х – середине 60- годов // Октябрь 1917 года: уроки истории и современность: материалы научной конференции. 30 ноября 1997 г. – Кемерово, 1997. – С. 70–72; Калинина О. Н. Социально-профессиональный облик партийно-советской номенклатуры Западной Сибири в 1950 – 1960-е гг. // Проблемы истории местного управления Сибири XVI – XXI вв.: материалы V Всерос. науч. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 140–143; Она же. Служащие как источник формирования партийно-советской номенклатуры в 1950–1960-е гг. (на материалах Новосибирской области) // Интеллигенция России и Запада в XX–XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития: Материалы науч. конф. 28 – 29 мая 2004 г. – Екатеринбург, 2004. – С. 281–282.

ской, хозяйственной, комсомольской и т.д. С одной стороны, анализ номенклатурных групп дает возможность детального выяснения их структурного устройства и функционального предназначения. С другой

стороны, исследователь не может выйти на уровень выводов о месте определенной номенклатурной группы в системе региональной власти.

Отдельные сюжеты функционирования номенклатурной системы в регионах востока России пока лишь обозначены в трудах историков, но не исследованы с должной обстоятельностью. Прежде всего, это проблема внутреннего контроля а деятельностью руководящих кадров. Через какие институты и механизмы велось наблюдение за работой региональной номенклатуры? На основе каких документов регламентировалась деятельность органов и учреждений, осуществлявших сбор информации о проступках партийных и советских работников? Опубликованные исследования показывают, что номенклатурные функционеры в послевоенное время зависели не только от контрольных институтов ВКП(б), но и от органов государственной безопасности<sup>1</sup>.

Дискуссионными остаются вопросы о механизмах взаимоотношения региональной политической власти и общества в годы «позднего сталинизма» и «оттепели». Среди историков нет единства и в оценках степени демократизации внутрипартийной жизни в годы «оттепели».

### **Характер взаимоотношения центра и регионов**

Изучение механизма взаимоотношений высшей и региональной номенклатуры позволяет определить с соотношением полномочий центра и регионов в осуществлении социально-экономической и идеологической политики. Сложившиеся стереотипы о гипертрофированной централизации власти в послевоенные годы и ее децентрализации в период «оттепели» требуют всестороннего осмысления. Можно предположить, что такие выводы сложились лишь на основе принятых высших партийно-правительственных решений, изменивших общие принципы взаимоотношений центральной и региональной власти. Однако характер взаимоотношений центра и регионов невозможно определить без учета формальных и неформальных полномочий региональных полномочий, функционирования патрон-клиентных отношений.

А. С. Ващук полагает, что в годы «позднего сталинизма» все усилия высшего партийного и государственного аппарата были направлены на сохранение довоенной служилой социальной структуры. Главным средством выступала полнейшая политическая монополия ЦК партии на принятие всех решений. Инструменты поддержания социальной структуры

---

<sup>1</sup> См.: *Коновалов А. Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти. – Кемерово, 2006. – С. 85–88; 95–96; *Калинина О. Н.* Система контроля и управления над номенклатурой // Гуманитарный ежегодник: Сб. науч. трудов аспирантов и соискателей. – Новосибирск, 2003. Вып. 4. С. 84–94.



были переданы в различные плановые, статистические, административные органы. Они регулярно в период 1945 – середины 50-х годов получали «сверху» политические циркуляры, инструкции и их выполняли<sup>1</sup>. И в то же время А. С. Ващук указывает на активизацию в первые послевоенные годы «деятельности местной политической партноменклатурной элиты». Механизм взаимоотношений руководителей регионального уровня и центральных органов складывался в те годы не под влиянием общественного давления населения Дальнего Востока, а в ходе решения конкретных вопросов, требовавших оперативного вмешательства высших рангов.

Технологически процесс принятия решений по региональным вопросам выстраивался на основе практики согласований с отраслевыми министерствами и ведомствами. Ускорению решаемых региональных задач способствовали визиты руководителей ЦК КПСС и Совета Министров СССР на места. Нередко комплексные постановления правительства о развитии территорий принимались после личного знакомства Н. С. Хрущева с обстановкой в том или ином регионе<sup>2</sup>.

Изменению взаимоотношений центра и регионов во многом способствовали реформы второй половины 1950-х годов. Создание совнархозов было обусловлено целым рядом обстоятельств. В. И. Мерцалов полагает, что управленческая реформа 1957 года предпринималась вследствие целого ряда обстоятельств, среди которых: невозможность управлять после смерти Сталина его методами, необходимость динамичного решения острых экономических и социальных проблем, резкое увеличение информационного потока в центральных органах управления, превращение ведомственности из управленческого недостатка в устойчивое хозяйственное отношение<sup>3</sup>. Впрочем, необходимость перехода к территориальной системе управления экономикой блокировалась сохранением многих вертикальных структур управления в центре и усилением бюрократизма.

---

<sup>1</sup> Ващук А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов). – Владивосток, 1998. – С. 24.

<sup>2</sup> См., например: Троякова Т. Г. Приморский край на пути к открытости: Н. С. Хрущев во Владивостоке // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Сб. науч. тр. Т. 1. - Владивосток, 1996. – С. 161–177; Ващук А. С. Управленцы на Дальнем Востоке в советский период: штрихи к коллективному портрету (середина 40-х – 60-х годов) // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока России XX в.: сб. науч. статей / Ред. Е. Н. Чернолуцкая. – Владивосток: Дальневосточное отделение РАН, 1999. – С. 112–135.

<sup>3</sup> Мерцалов В. И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957 – 1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Иркутск, 2001. – С. 32–33.

Преимущественно негативные оценки историков прослеживаются в отношении разделения партийных организаций на сельские и промышленные. Автор данной статьи полагал, что реформа привела к серьезным изменениям в статусе региональных лидеров. Почти двукратное увеличение количества первых секретарей (в ряде регионов эксперимент решили не проводить) снизило уровень их влияния на принятие стратегических решений. Поскольку ЦК КПСС остался единым органом власти, наибольшие шансы добиться решения поставленных вопросов имели те секретари, кто был избран в состав ЦК<sup>1</sup>. В. И. Мерцалов отмечает, что создание промышленных территориальных парторганизаций сопровождалось повышением политического статуса хозяйственных руководителей. Это проявилось в расширении их представительства в выборных парторганах. Однако говорить о сколько-нибудь сильно выраженном влиянии хозяйственников на партийное руководство в рассматриваемые годы не приходится.

### **Региональное лидерство в системе политического управления регионами**

Немалый интерес для современных ученых стали представлять политические биографии региональных руководителей. Активно публикуются работы, выполненные в жанре биографических очерков и комментируемых воспоминаний. Делаются попытки проследить влияние личных качеств региональных руководителей на процесс выработки и принятия решений. В публикациях отмечается взаимозависимость деятельности конкретных функционеров и общего политико-экономического состояния регионов.

Этот исследовательский импульс ощущается на примере изучения деятельности первых секретарей крайкомов и обкомов партии. Вполне оправданное обращение историков к такой проблеме сформулировано в одной из работ И. С. Кузнецова: «Реальные полномочия партийного функционера были столь велики, возможности воздействия на все остальные компоненты системы местного управления столь значительны, что его нередко образно называли «хозяином области» или «обкомовским воеводой»<sup>2</sup>.

Мнение И. С. Кузнецова полностью разделяет и пытается доказать на фактическом материале В. П. Андреев. В статье «Из истории томской партноменклатуры» он связывает динамичное развитие Томской области

---

<sup>1</sup> Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири: автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Кемерово, 2006. – С. 39.

<sup>2</sup> Кузнецов И. С. Новосибирский обком КПСС в зеркале ретроспективных оценок // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв. Вып. 2. Тезисы докладов. – Новосибирск, 1997. – С. 137.

во второй половине 60-х – начале 80-х годов с именем Е. К. Лигачева. В. П. Андреев отдает должное способностям и усилиям Лигачева, которые оказали положительное влияние на экономическое развитие области. Но, несмотря на значительную роль Лигачева как первого секретаря обкома, данный автор отмечает, что «партийные органы области, при кажущемся

их всесилиии, в значительной мере являлись проводниками ведомственных интересов в регионе»<sup>1</sup>.

В отдельную группу историографических источников правомерно выделение историко-биографических исследований, где авторы поставили целью всесторонне изучить деятельность региональных лидеров, показать их вклад в социально-экономическое и культурное развитие территорий<sup>2</sup>. Такой подход получает все большее распространение, поскольку позволяет проследить важнейшие политические события в регионах через призму личностного фактора.

Следует заметить, что статус и влияние региональных лидеров не было постоянным. Наиболее важными обстоятельствами эволюции роли первых секретарей крайкомов и обкомов партии в системе региональной власти являлись: конъюнктурные изменения в кадровой и социально-экономической политике ВКП(б)–КПСС и государства; субъективное отношение Генерального секретаря ЦК КПСС к стабильности персонального состава региональных руководителей; способ кадровой ротации в группе первых секретарей, скорость прохождения экспертизы региональных проектов партийно-правительственных решений в аппарате ЦК КПСС, союзного и республиканского правительства, Госплана СССР; наличие у первых секретарей влиятельных «патронов» в руководстве ЦК КПСС и Совета Министров СССР; количество каналов контроля за деятельностью первых секретарей со стороны центральных органов и их уполномоченных на местах<sup>3</sup>.

На региональном уровне сохраняют актуальность те же проблемы политических взаимоотношений, что и на уровне центральной власти. Историограф Н. В. Стариков в 1996 году писал, что «потребуется даль-

---

<sup>1</sup> Андреев В. П. Из истории томской партноменклатуры // Из прошлого Сибири. Вып. 1. Ч. 2. – Новосибирск, 1994. – С. 88.

<sup>2</sup> Колесников Н. И. Они правили областью [О первых секретарях Сахалинского обкома КПСС]. – Южно-Сахалинск, 1995; Сорокин В. В. Последний в когорте железных вождей [О деятельности первого секретаря Алтайского крайкома КПСС А. В. Георгиева]. – Барнаул, 1998; Он же. Аксенов: десять ликов времени. – Барнаул, 2001; Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). – Кемерово, 2004.

<sup>3</sup> Коновалов А. Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири (1945–1991): автореф. дис. ...докт. ист. наук. – Кемерово, 2006. – С. 50.

нейшее изучение соотношения политической деятельности лидера и типа лидерства; исследование отношений, складывающихся внутри лидирующих групп; пристальное внимание к проблемам обеспечения поддержки лидеров членами партии и обществом в целом»<sup>1</sup>. Очевидно, что тема влияния региональных лидеров на политические процессы в регионах не исчерпала исследовательский потенциал.

### **Оценка идеологических кампаний второй половины 1940-х – первой половины 1960-х годов**

Проблема реализации идеологических кампаний второй половины 1940-х – первой половины 1960-х годов в Сибири и на Дальнем Востоке уже получила всестороннее освещение в историографии. Наиболее разработанными сюжетами периода позднего сталинизма стали кампании по борьбе с космополитизмом<sup>2</sup>.

Идейно-политические кампании в сфере литературы и искусства в Западной Сибири изучены С. Г. Сизовым. Исследователь полагает, что партийные органы в регионах были последовательными проводниками решений ЦК ВКП(б). Принятые постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме «Большая жизнь» (4 сентября 1946 г.), «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.) стали средством пропагандистского и административного давления на интеллигенцию в регионах.

<sup>1</sup> *Стариков Н. В.* Эпоха оттепели и этапы эволюции сталинизма.... С. 337.

<sup>2</sup> См.: *Сизов С. Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946 – 1964 гг. (На материалах западной Сибири). Ч. 1. «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). – Омск, 2001. – 224 с.; *Он же.* Научно-педагогическая интеллигенция Западной Сибири и идеологические кампании послевоенного времени (1946 – март 1953). – Омск, 2002; *Он же.* Театральные деятели Западной Сибири в годы послевоенных идеологических кампаний // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2001. – № 1. – С. 60–68; *Он же.* Журналисты и органы печати Западной Сибири в годы «позднего сталинизма»: специфика положения и взаимоотношения с властью // Клио (Санкт-Петербург). – 2001. – № 1. – С. 192–196; *Он же.* Партийные органы и борьба с «вейсманистами» и «морганистами» в вузах Западной Сибири // Клио (Санкт-Петербург). – 2002. – № 1. – С. 154–158; *Он же.* Идеологические кампании 1947 – 1953 гг. и научно-педагогическая интеллигенция Западной Сибири // Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век. Вып. 5. Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 2003. – С. 72–91; *Он же.* Региональные органы ВКП(б) и театральные деятели Западной Сибири во второй половине 1940-х гг. // Вестник Новосибирского университета. Сер. История, филология. Т. 2. Вып.2. История. – Новосибирск, 2003. – С. 125–129 и др.; *Казарин В. Н.* Борьба с «иностранинкой» и «космополитизмом» в общественно-политической жизни конца 1940-х – начала 1950-х гг.: региональный аспект // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири.: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 1995. – С. 109–112.

С. Г. Сизов определил технологию реализации кампаний в регионах, выделив узловые моменты – разработку специальных постановлений бюро региональных комитетов ВКП(б) по реализации постановлений ЦК с конкретным планом мероприятий, подготовку собраний интеллигенции по обсуждению постановлений ЦК, реализацию принятых решений, сбор отчетов отделом пропаганды и агитации регионального парткома,

направление в ЦК ВКП(б) отчета обкома о проведении соответствующей кампании за подписью секретаря обкома <sup>1</sup>.

Изучение кампаний по борьбе с космополитизмом в сибирской и дальневосточной провинции во второй половине 1940-х годов стало отдельным исследовательским направлением. Наиболее существенный вклад в разработку этих проблем внесла доцент Кемеровского госуниверситета, кандидат исторических наук Е. С. Генина <sup>2</sup>. Она скрупулезно исследовала обстоятельства преследований еврейской инженерно-технической интеллигенции на Кузнецком металлургическом комбинате, процесс ликвидации еврейских общин в Кемерове и Прокопьевске, преследование врачей в Сталинском (Новокузнецком) ГИДУВе. По мнению Е. С. Гениной, проводимые кампании «в очередной раз подтвердили репрессивную суть сталинского режима».

Для периода «оттепели» важное идеологическое значение имели сельскохозяйственные кампании конца 1950-х годов, которые изучены на материалах Западной Сибири. Вопросы партийно-государственного руководства проводимыми мероприятиями, роли первых секретарей региональных комитетов КПСС отражены в работах С. Н. Андрееenkova и А. Б. Коновалова <sup>3</sup>. По мнению С. Н. Андрееenkova, в разработке и реализации аграрных кампаний важную роль сыграли региональные партийные

---

<sup>1</sup> Сизов С. Г. Региональные органы ВКП(б)–КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946 – 1964 гг.: дис. ...д-ра ист. наук. – Омск, 2004. – С. 500.

<sup>2</sup> Генина Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Кузбассе (конец 1940-х – начало 1950-х гг.). – Красноярск, 2003.

<sup>3</sup> Андрееenkov С. Н. Новосибирский обком КПСС во второй половине 1950-х гг.: стиль и методы руководства сельским хозяйством // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы V международной науч.-практ. конф. – Омск, 2004. Ч. 1. – С. 297–299; *Он же*. «Догнать и перегнать США...». Кампания по увеличению производства продуктов животноводства в Западной Сибири в середине 1950-х - начале 1960-х гг. // Вестник НГУ. Серия: история, филология. – Новосибирск, 2006. Т. 5. Вып. 1. – С. 170–175; *Он же*. Хлебозаготовительные кампании в Новосибирской области 1957–1958 гг.: изменения стиля партийного руководства // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. трудов. – Новосибирск, 2004. – С. 154–161; «Кукурузная эпопея» в Западной Сибири (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.) // Гуманитарный ежегодник: сб. науч. трудов аспирантов и соискателей. – Новосибирск, 2004. Вып. V. – С. 66–75; Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). – Кемерово, 2004. – С. 172–176.

лидеры. Значительная часть партийно-хозяйственной номенклатуры Западной Сибири подходила к вопросам руководства сельским хозяйством с позиций административного нажима, требовала беспрекословного исполнения директив, энергично воплощала в жизнь все инициативы Н. С. Хрущева. Вместе с тем этот автор полагает, что определенное число функционеров обладало демократическим стилем руководства, было восприимчиво к критике, стремилось соотносить спускаемые сверху указания с местными условиями.

Общий контекст проведенных исследований и авторских выводов позволяет судить, что организация кампаний в регионах – не что иное, как исполнение социально-политического заказа центрального руководства. Вместе с тем очевидна и другая тенденция: в процессе изменения взаимоотношений между Центром и регионами политические руководители краев и областей стараются самостоятельно определиться с «границами дозволенного». Уже в последние годы жизни И. В. Сталина региональная номенклатура стремится инициировать местные «дела», успешное рассмотрение которых позволяло бы усилить их политический вес.

### **Перспективы изучения проблем регионального политического управления**

В настоящее время отсутствуют обобщающие исследования, объектом исследования которых выступала бы кадры политического управления востока России послевоенного периода. В историографическом потоке доминирующую роль занимают работы конкретно-исторического плана; региональные исследования номенклатуры во многом носят постановочный характер. В масштабах востока России до сих пор не изучены такие важные вопросы, как эволюция системы кадрового обеспечения аппарата органов ВКП(б)–КПСС, сравнительная характеристика социально-профессиональных показателей состава номенклатуры, политические права и возможности региональных партийных лидеров, стиль и методы управленческой деятельности номенклатуры, параметры материального и хозяйственно-бытового обеспечения кадров партийного аппарата. Представляется необходимым публикация справочников по истории государственного управления в Сибири и на Дальнем Востоке, решение методологических вопросов функционирования номенклатуры в регионах. Предпринимаемые усилия историков помогут избежать ошибок в формировании государственной региональной политики.